

На правах рукописи

ДАНИЛОВА Елена Романовна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ
АНАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
КОГНИТИВНО-РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ И
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность

10.02.19 – «Теория языка»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар – 2017

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Олейник Марина Алексеевна

Официальные оппоненты: **Матвеева Галина Григорьевна**, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», профессор кафедры «Мировые языки и культуры»)

Баева Галина Андреевна, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры немецкой филологии)

Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»**

Защита состоится 27 февраля 2018 г. в 9:30 на заседании диссертационного совета Д.212.101.19 по филологическим наукам на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1098>

Автореферат разослан «____» января 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Буданова Светлана Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено специфике функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами. Рассмотрение комплексной анафоры как средства когнитивно-прагматического планирования дискурса пользователем языка соответствует антропоцентрическому вектору, направленному на «изучение человека в анализе языковых объектов» [Лучинская, 2002: 5], фокусирующему внимание исследователей на таких проблемах, которые сквозь призму языка раскрывают человека как мыслящую субстанцию. Когнитивно-прагматический вектор языкознания направлен на единство языка, речевого общения и человека [Алефиренко, 2014]. Актуальными в этом плане являются вопросы обусловленности структуры и функций языковых явлений когнитивными операциями и прагматическими установками участников коммуникации. Анализ комплексной анафоры как средства когерентности расширяет предметную сферу теории текста, теории дискурса и семантики синтаксических структур, что имеет принципиальное значение для теории языка.

Выбранное пространство прагмалингвистического исследования комплексной анафоры – политический дискурс – уже на протяжении десятилетий притягивает внимание лингвистов, возрастающее в аспекте воздействия, которое является неотъемлемой частью дискурса политиков и спичрайтеров [Осиновская, 2016]. Изучение комплексных анафор особенно релевантно в политическом дискурсе СМИ, так как благодаря последним политика входит в массы [Клюев, 2017], и «масс-медиаальная информация влияет на знание темы и восприятие адресатом событий» [Желтухина, 2003: 43]. Внешнеполитические информационные «войны», отстаивание интересов игроков на мировой арене в военных конфликтах, политика двойных стандартов, стремление к власти – все это реализуется посредством стратегий и тактик политического дискурса, который используется противоборствующими сторонами как средство формирования мнения адресата. В этом плане задача лингвистики заключается в том, чтобы исследовать потенциал воздействия политического дискурса и описать конкретные языковые средства этого воздействия на разных уровнях языка.

В политическом дискурсе комплексная анафора является частотным средством референции к ситуациям политической реальности – политическим событиям, ситуациям и положениям дел, их вербальной оценке и

комментированию участниками политического процесса, что обусловлено свойством комплексной анафоры совмещать два способа референции – посредством предложений и посредством именных групп. Как разновидность анафорического отношения комплексная анафора демонстрирует возврат говорящего к своей предшествующей мысли (греч. ἀναφορά – *возвращение, возобновление*). При этом пропозиция предложения, реферирующего к событию внеязыковой действительности, претерпевает процесс семантического сжатия, вследствие чего в дискурс вводится новый референт в виде именной группы, реферирующей к тому же событию внеязыковой действительности. Осуществляя референцию к объектам политической действительности, комплексная анафора выполняет важную текстообразующую функцию, поскольку, как отмечает В.В. Катермина, акты номинации элементов человеческого опыта, таких, как события, факты, состояния дел, ситуации играют важную роль в процессе построения осмысленного высказывания [Катермина, 2016]. Следовательно, изучение функционирования комплексной анафоры вносит существенный вклад в решение вопросов построения дискурса, т.е. тех вопросов, которые, по мнению ряда исследователей, нуждаются в дальнейшей разработке [Григорьева, 2007, Борботько, 2011, Селезнева, 2014 и др.].

Степень разработанности темы определяется исследованием анафоры в течение последних десятилетий методами когнитивного, психолингвистического и формального подходов в отечественной и зарубежной лингвистике в работах А. Гарнхама, Ф. Корниша, М. Шварц-Фризель, М. Констена, К. Маркс, А.В. Воронковой, Н.А. Ахреновой, Т.В. Радзиевской). В рамках современной парадигмы изучения комплексной анафоры, как отмечает А.В. Воронкова, преследуется цель проведения комплексного когнитивно-ориентированного исследования, которое охарактеризует смысловую организацию дискурса и способы перераспределения информации внутри него, даст сведения о ходе речевой деятельности и в целом об организации понятийной сферы человека. При этом важно сочетать традиционный лингвистический и когнитивно-ориентированный психолингвистический анализ [Воронкова, 2003].

В отличие от когнитивного и психолингвистического аспектов лингвопрагматический аспект функционирования комплексной анафоры до сих пор не рассматривался отдельно, что затрудняет целостное описание комплексной анафоры в русле антропоцентрической парадигмы. Помимо отсутствия данных о таких лингвопрагматических характеристиках комплексной анафоры, как оценочность, речевое воздействие, роль адресата,

интенции отправителя, отсутствуют также исследования о функционировании комплексной анафоры в отдельно взятом дискурсе.

При исследовании комплексной анафоры в антропоцентрической парадигме, особое значение приобретают категории адресата и отправителя. Как утверждает У. Эко, анафорическая роль какого-либо выражения подразумевает адресата в качестве составного элемента актуализации текста [Эко, 2016]. В публичной политической речи и в политическом дискурсе СМИ прагматические установки, реализованные комплексными анафорами, обусловлены фактором адресата, поскольку «связь функциональной стороны текста с адресатным планом теснее, чем с субъектным» [Олейник, 2006: 8]. Адресат и отправитель выступают в качестве установителя и интерпретатора комплексно-анафорического отношения в тексте. Эта ключевая роль адресата в интерпретации комплексной анафоры влечет за собой возможность её функционирования в виде средства, обладающего потенциалом воздействия на адресата. Многие исследователи придерживаются мнения, что в языке в целом и в текстах СМИ в частности функция воздействия на адресата не уступает функции информирования [Агапова, 2003, Зимина, 2005, Чудинов, 2013, Цыбикова, 2014]. Вышесказанным обуславливается актуальность исследования лингвопрагматического аспекта комплексной анафоры. В реферируемом исследовании обусловленная жанровыми особенностями прагматическая направленность дискурса эксплицируется посредством стратегий и тактик речевого воздействия, которые позволяют наиболее ярко отразить воздействующую функцию комплексной анафоры в политическом дискурсе.

Теоретическая значимость реферируемого диссертационного исследования состоит в том, что оно углубляет теорию комплексной анафоры в когнитивно-референциальном и лингвопрагматическом аспектах, связывая данные аспекты с дискурсивной спецификой и, выясняя, таким образом влияние модуса и жанра дискурса на функционирование комплексной анафоры. Реферируемое исследование можно рассматривать как вклад в теорию языка по таким направлениям, как закономерности построения дискурса; анафорические отношения; семантика высказывания; референциальный, внешнеситуационный, прагматический компоненты смысла высказывания.

Научная новизна исследования затрагивает сферы теории анафоры, лингвистики текста и лингвистической прагматики, в частности:

– в теорию анафоры вводится интегративное понятие комплексно-анафорического единства, способствующее целостному восприятию участков

текста, когерентность которых строится на комплексно-анафорической референции;

- предложена схема прагмалингвистического анализа именных и местоименных комплексных анафор;

- комплексная анафора впервые рассматривается в тематическом пространстве политического дискурса, в связи с чем анализируются особенности ее функционирования, обусловленные жанром, модусом и прагматическим контекстом политического дискурса;

- стратегии и тактики речевого воздействия впервые анализируются на основе устойчивой структурно-семантической единицы – комплексно-анафорического единства.

Практическая ценность исследования. Результаты исследования могут быть использованы в теоретических курсах и на семинарах по теории текста и дискурса, медиалингвистике, политолингвистике, прагматике, а также при разработке соответствующих учебных пособий.

Цель исследования – рассмотреть когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе. Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить подходы к исследованию комплексной анафоры в отечественной и зарубежной науке и определить научный подход, релевантный для цели исследования;

- представить комплексную анафору как когнитивно-референциальную единицу текста;

- рассмотреть специфику лингвопрагматического функционирования комплексной анафоры в дискурсе и выявить соответствующие данному аспекту единицы анализа комплексной анафоры;

- классифицировать комплексные анафоры в соответствии с лингвопрагматическими критериями и описать их функционирование с позиции стратегий и тактик речевого воздействия в жанрах политического дискурса;

- выявить специфику функционирования комплексных анафор, зависящую от прагматической направленности и жанровой принадлежности текста политического дискурса.

Объектом исследования является комплексная анафора.

Предметом исследования выступают когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты комплексной анафоры, проявляющиеся в особенностях ее функционирования в жанрах политического дискурса.

Исследование выполнено на материале текстов политических речей и политических комментариев немецкоязычных СМИ, опубликованных на сайтах www.bundesregierung.de, www.sueddeutsche.de, www.faz.net. Достоверность полученных результатов исследования опирается на отобранный методом сплошной выборки корпус из 600 фрагментов текстов, включающих комплексные анафоры.

В основу реферируемого диссертационного исследования положена следующая **гипотеза**: комплексная анафора, функционируя в текстах политической речи и в текстах политического комментария как средство повторной номинации событий и ситуаций действительности, а также их оценки, имеет жанровую специфику.

Методологическая основа диссертационного исследования

Общенаучную методологию представляет антропоцентрическая парадигма, определяющая для выполнения задач исследования в качестве основных когнитивно-дискурсивный и коммуникативно-прагматический подходы. Общенаучные методы включают описательно-аналитический метод и его приемы – интроспекцию, интерпретацию, классификацию, обобщение, систематизацию явлений и фактов. В исследовании использовались частнонаучные лингвистические методы: компонентный анализ, метод описания «от содержания к форме», метод статистического анализа, поуровневый анализ языка, семантический анализ, прагматический анализ, когнитивный анализ, структурно-синтаксический анализ дискурса.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют труды по теории анафоры (А.В. Воронкова, А.А. Кибрик, Е.В. Падучева, M. Schwarz-Friesel, M. Consten, K. Marx, F. Cornish, A. Garnham); политического (медиа)дискурса и связного текста (Н.Д. Арутюнова, Т.М. Грушевская, С.А. Домышева, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, А.В. Милевская, А.Л. Факторович, Е.В. Чернявская, А.П. Чудинов, Д.В. Шапочкин); речевого воздействия (О.С. Иссерс, Н.О. Паршина, Н.Б. Руженцева, М.Л. Седов); коммуникативного синтаксиса и синтаксической семантики (Г.А. Золотова, М.А. Олейник, Н.Д. Кручинкина, И.П. Сусов и др.).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Наиболее релевантным подходом для исследования лингвопрагматического функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе является когнитивно-прагматический подход, при котором учитываются когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты функционирования комплексной анафоры.

Комплексная анафора является когнитивно-референциальным феноменом, в основе которого лежит диалектический принцип двойного отрицания. Первое отрицание происходит на референциальном уровне и состоит в когнитивном преломлении события действительности в пропозицию, обозначающую данное событие. Второе отрицание происходит на семантическом уровне и состоит в компрессии пропозиции в именную группу.

2. Лингвопрагматическая специфика функционирования комплексной анафоры в дискурсе определяется её лево- и правосторонним текстовым окружением. Левостороннее окружение комплексной анафоры является фазой компрессии текста. Правостороннее окружение комплексной анафоры является фазой развертывания текста. Результатом семантического соотношения фаз компрессии и фаз развертывания являются устойчивые семантические типы комплексно-анафорических единств (логические, перцептивные и соотнесения), выступающие единицами лингвопрагматического анализа функционирования комплексной анафоры в дискурсе.

3. Семантико-прагматическая корреляция между типом комплексно-анафорического единства и стратегиями речевого воздействия демонстрирует различную степень устойчивости. Наиболее типичной для логических комплексно-анафорических единств является аргументативная стратегия (80% в текстах политических речей и 92% в текстах политических комментариев); наиболее типичной для перцептивных комплексно-анафорических единств являются стратегия общей или авторской оценки (58% в текстах политических речей и 65% в текстах политических комментариев). Наиболее типичной для комплексно-анафорических единств соотнесения является информационно-интерпретационная стратегия (41% в текстах политических речей и 46% в текстах политических комментариев).

4. Лингвопрагматическое функционирование комплексных анафор в политическом дискурсе обусловлено модусом и жанром дискурса и проявляет специфику в особенностях использования именных или местоименных, оценочных или нейтральных комплексных анафор, реализации дискредитирующих и антидискредитирующих тактик речевого воздействия, а также специфику на синтаксическом уровне.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на четырех международных конференциях: «23. Linguistik- und Literaturtage in Sankt-Petersburg/Russland: Die Sprachen Mitteleuropas und darüber hinaus» в Санкт-Петербургском государственном университете (22-24 июня 2015 г.); «Blickpunkt: Germanistik» в Кубанском государственном университете (18-19

декабря 2014 г., 24-26 ноября 2016 г., 18-19 октября 2017 г.). Результаты исследования отражены в 10 публикациях, включая 3 публикации в издательствах, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем опубликованных материалов составляет 4,6 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографического списка и Приложений. Общий объем диссертации составляет 235 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, мотивируется его новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Проблемы изучения комплексной анафоры в теории языка»** осуществляется обзор отечественных и зарубежных научных трудов по теме исследования и обосновывается предлагаемый когнитивно-прагматический подход, позволяющий поэтапно теоретизировать когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты комплексной анафоры, а также политический дискурс как сферу лингвопрагматического функционирования комплексной анафоры.

В разделе 1.1 **«Комплексно-анафорическое отношение: становление понятия в исследовательских подходах»** осуществляется обзор имеющихся теоретических исследований комплексной анафоры и выявляются следующие подходы: текстолингвистический (De Beaugrande, Dressler, 1981, Brinker, 2001, Halliday, Hasan, 2013), функционально-дискурсивный, подход теории референции (Радзиевская 1979, Падучева, 1982, Schwarz-Friesel, Consten, 2011), когнитивно-дискурсивный (Гальперин 2007, Кибрик 2003, Francis 1994, Schwarz 2000b) психолингвистический (Воронкова 2003, Marx 2011), формальный подход (Толдова, Ляшевская, 2014, Ахренова, 2003). Анализ данных подходов позволил отметить, что анафора исследуется лингвистами в когнитивно-процессуальном аспекте как средство порождения дискурса и в текстолингвистическом аспекте как средство связности в тексте.

Принимая ко вниманию тот факт, что комплексная анафора является когнитивно-дискурсивным феноменом, обосновывается целесообразность исследовать лингвопрагматический аспект её функционирования в дискурсе методами когнитивно-прагматического подхода, который признается на сегодняшний день наиболее результативным, поскольку исходит из единства основных функций языка как когнитивно-коммуникативной системы:

коммуникативной и когнитивной функций [Комарова, 2013]. Когнитивно-референциальный подход представляет собой, согласно И.М. Петровой, сочетание когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-прагматического подходов. Когнитивная составляющая данного подхода «позволяет анализировать информацию, вербализуемую в тексте, и стоящие за ней ментальные структуры», а дискурсивная позволяет выявить «способы представления данной информации адресату с учетом прагматической направленности всего текста и интенций его адресанта» [Петрова, 2013:92]. Релевантность когнитивно-прагматического подхода обосновывается его способностью наиболее полно и многосторонне представить феномен комплексной анафоры в антропоцентрической парадигме знания и обуславливает обращение к следующим аспектам комплексной анафоры: 1) когнитивно-референциальному аспекту, раскрывающему когнитивную специфику комплексно-анафорической референции, а также комплексно-анафорическую кореферентность, служащую основой когерентности дискурса; 2) лингвопрагматическому аспекту, раскрывающему прагматический потенциал комплексно-анафорической референции в политическом дискурсе.

В разделе 1.2 **«Когнитивно-референциальный аспект комплексной анафоры»** в ходе лингвистических наблюдений устанавливается, что в основе осуществления комплексно-анафорической референции лежит механизм двойного когнитивного преломления, базирующийся на диалектическом принципе двойного отрицания, и позволяющий устанавливать кореферентность между антецедентом и комплексно-анафорическим выражением и интерпретировать комплексно-анафорические отношения. Данный механизм рассматривается в применении к именным и местоименным комплексным анафорам. Отмечаются когнитивно-референциальные различия в их функционировании: именные комплексные анафоры являются результатом определенных типов заместительных преобразований, осуществляемых отправителем и адресатом в ходе второго когнитивного преломления и придающих компримируемым пропозициям в системе координат дискурса определенную направленность (внешнюю ситуацию, адресата, отправителя, отношение участников дискурса к ситуации, намерения участников дискурса) и принимают оценочные значения; местоименные комплексные анафоры отличаются практически неограниченной референциальной вместимостью и иной, по сравнению с именными комплексными анафорами, реализацией текстосвязующей функции и функции фокусировки внимания адресата.

В подразделе 1.2.3 **«Понятие комплексно-анафорического единства и его когнитивно-референциальная специфика»** комплексно-анафорическая референция рассматривается из перспективы механизма порождения текста, вследствие чего становится ясно, что любое комплексно-анафорическое выражение, введенное в текст, требует рематизации, т.е. добавления новой информации. Совмещение комплексной анафорой тематической и рематической функций потребовало её изучения с учетом правостороннего контекста, который, как показал анализ фактического материала, обуславливает выбор комплексно-анафорического выражения на прагматическом, семантическом и синтаксическом уровнях. Для обозначения лево- и правостороннего контекста комплексной анафоры были предложены понятия фаза компрессии (антецедент и комплексно-анафорическое выражение) и фаза развертывания (комплексно-анафорическое выражение с остальной частью содержащего её предложения). Отстаивается точка зрения, что пропозиция фазы компрессии выступает целевым ко-текстом, в который автор помещает комплексную анафору, т.е. говорящий прибегает к средству комплексно-анафорической референции в тот момент, когда спланирует дальнейшее ко-текстовое окружение, в котором появится комплексно-анафорическое выражение. Это обстоятельство позиционирует комплексную анафору как феномен когнитивного планирования дискурса, позволяющий связать фазу компрессии и фазу развертывания в единое целое. С целью представить процессы комплексно-анафорической компрессии и развертывания в качестве особого текстообразующего средства, предлагается ввести интегративное понятие «комплексно-анафорическое единство», под которым понимается участок текста, в котором фазы компрессии и развертывания текста объединены комплексной анафорой.

Раздел 1.2 подытоживается выводом о том, что комплексная анафора является дискурсивной языковой единицей, интерпретация которой требует учета ситуации общения и участников общения. Выявленные единицы анализа комплексно-анафорического отношения (антецедент, комплексно-анафорическое выражение, тип заместительного преобразования и комплексно-анафорическое единство) рассматриваются как единицы, способные оказывать воздействие на адресата и призваны выступить основой исследования лингвопрагматического аспекта функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе.

В разделе 1.3 **«Лингвопрагматический аспект комплексной анафоры»** результаты исследования когнитивно-референциального аспекта комплексных анафор принимают лингвопрагматический ракурс.

Лингвопрагматический аспект в отдельности рассматривается для именных и местоименных комплексных анафор, что мотивировано спецификой их функционирования. В реализации прагматического потенциала именных комплексных анафор преобладает семантика комплексно-анафорического выражения (были выявлены комплексные анафоры эксплицитной и имплицитной оценки), в то время как местоименные комплексные анафоры приобретают семантические значения и прагматические функции при учете семантики фаз компрессии и развертывания в комплексно-анафорическом единстве. Именные комплексные анафоры классифицируются, с опорой на терминологический аппарат Е.М. Вольф, на частнооценочные и оценочно-нейтральные комплексные анафоры. Кроме того, выявляются комплексные анафоры эксплицитной и имплицитной оценки. Лингвопрагматический аспект местоименных комплексных анафор раскрывается в их употреблении в сочетании с фигурой синтаксического параллелизма и в интертекстуальном употреблении.

В подразделе 1.3.3 **«Лингвопрагматическая специфика комплексно-анафорических единств»** предпринимается классификация типов комплексно-анафорических единств, в основу которой положен критерий цели введения комплексной анафоры в дискурс. Отстаивается точка зрения, что фактор цели обеспечивает единую коммуникативно-интенциональную направленность комплексно-анафорического единства и позволяет рассматривать комплексно-анафорическое единство как единицу связного текста. Определение цели введения комплексной анафоры в дискурс осуществляется на основе семантики фазы развертывания и позволяет выстроить следующую классификацию комплексно-анафорических единств: логические (замещение тезиса, замещение аргумента, каузация и антикаузация), перцептивные (перцептивно-оценочные и перцептивно-акциональные) и соотнесения (соотнесение ситуации во времени и пространстве, смена личностной перспективы, соотнесение ситуации с её участниками). Статистически подтверждается наличие данных структурно-семантических типов комплексно-анафорических единств в устном и письменном политическом дискурсе.

В разделе 1.4 **«Политический дискурс как пространство функционирования комплексной анафоры»** обосновывается выбор речевых жанров политического дискурса для анализа функционирования комплексной анафоры – жанра политической речи как институционального жанра (по шкале институциональности в концепции Е.И. Шейгал жанр политической речи занимает третью позицию, уступая место лишь законам и

международным переговорам [Шейгал, 2000]) и речевого жанра политического комментария как речевого жанра политического дискурса СМИ. Дискурсивно-прагматические различия данных речевых жанров рассматриваются как различия, влияющие на специфику функционирования комплексной анафоры. Выбор данных двух жанров был также обусловлен стремлением сравнить специфику функционирования комплексных анафор в дискурсе, ориентированном на слушателя и дискурсе, ориентированном на читателя.

Основной прагматической интенцией как в институциональном, так и в политическом дискурсе СМИ признается речевое воздействие, исследование которого осуществляется на примере стратегий и тактик речевого воздействия, реализуемых комплексными анафорами.

Первая глава подытоживается разработанной схемой анализа, позволяющей наиболее оптимально осветить когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты функционирования комплексно-анафорических единств в тексте и включающая в себя следующие шаги:

1. Определение типа комплексно-анафорического выражения: именное или местоименное.

2. Для именных комплексных анафор: наличие/отсутствие оценочных значений в семантике существительного, функционирующего в качестве комплексной анафоры.

3. Анализ семантики фазы компрессии и определение динамики при заместительном преобразовании.

4. Анализ фазы развертывания с целью определения семантической роли комплексной анафоры и типа комплексно-анафорического единства.

5. Определение коммуникативно-прагматической направленности комплексно-анафорического единства, т.е. тактики и стратегии речевого воздействия, реализуемых комплексно-анафорическим единством.

6. Объяснение коммуникативно-прагматической направленности комплексно-анафорического единства жанровой спецификой и прагматической направленностью политического дискурса.

Во второй главе **«Особенности функционирования комплексных анафор в жанре политической речи»** проводится лингвопрагматический анализ функционирования комплексных анафор в текстах политических речей, в ходе которого выявляются стратегии и тактики речевого воздействия, реализуемые комплексными анафорами.

В разделе 2.1 **«Стратегии и тактики речевого воздействия комплексно-анафорических единств в жанре политической речи»**

представлена классификация выявленных в текстах политических речей пяти стратегий речевого воздействия и их тактик, реализуемых комплексно-анафорическими единствами. Отмечается неравномерность в частотности реализации стратегий речевого воздействия комплексно-анафорическими единствами, что позволяет говорить о более и менее приоритетных сферах стратегического функционирования комплексных анафор. Так, наибольшее количество комплексных анафор реализуют информационно-интерпретационную стратегию (149 примеров = 50%), второй по частотности выступает стратегия общей оценки (55 примеров = 18%), третья по частотности – аргументативная стратегия (45 примеров = 15%), четвертая – агитационная стратегия (34 примера = 11,33%). Наконец, самая немногочисленная стратегия, реализуемая комплексными анафорами, это – стратегия формирования эмоционального настроения адресата (17 примеров = 5,6%). Для выявления дальнейшей специфики реализации данных стратегий и их тактик комплексно-анафорическими единствами был предпринят статистический анализ внутри каждой стратегии, который отразил взаимосвязи между отдельно взятой стратегией и тем или иным типом комплексно-анафорического единства в процентном соотношении (см. Рис. 1).

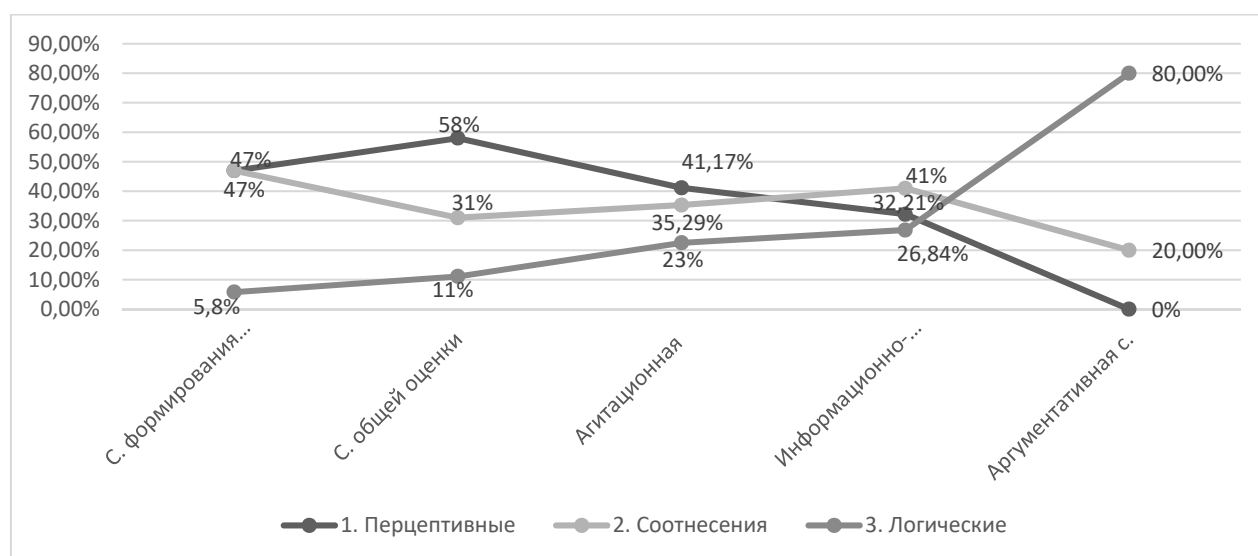

Рисунок 1 – Реализация стратегий речевого воздействия в текстах политических речей типами комплексно-анафорических единств

Из диаграммы на рисунке 1 видно, что процентная доля перцептивных единств (черная линия) в реализации стратегий речевого воздействия снижается от стратегии общей оценки (58%), до информационно-интерпретационной стратегии (32,21%), т.е. по мере снижения эмотивной составляющей в стратегиях. Аргументативная стратегия перцептивными комплексно-анафорическими единствами не реализуется.

В функционировании логических комплексно-анафорических единств (нижняя темно-серая линия) наблюдается обратная тенденция: их доля участия возрастает от 5,8% в реализации стратегии эмоционального настроения адресата до 80% в реализации аргументативной стратегии.

Комплексно-анафорические единства соотнесения (светло-серая линия) наименее восприимчивы к фактору эмоциональности или аргументативности. Они присутствуют в каждой стратегии, и доля их частотности колеблется от 20% до 47%, образуя, тем не менее, наибольший разрыв между аргументативной стратегией и стратегией формирования эмоционального настроения адресата.

Данные, приведенные в диаграмме на рисунке 1, позволили проследить семантико-прагматическую корреляцию между типом комплексно-анафорического единства, с одной стороны, и стратегией речевого воздействия, с другой стороны. Так, перцептивные единства, очевидно, более свойственны стратегии общей оценки, чем информационно-интерпретационной стратегии (58% против 35,55%). Обратную тенденцию показывают логические единства. Они мало характерны для стратегии формирования эмоционального настроения адресата и для стратегии общей оценки, но при этом доминируют в тактиках аргументативной стратегии (5,8% и 11% против 80%).

Наиболее частотной из выявленных тактик речевого воздействия в жанре политической речи, является тактика акцентирования положительной информации. Настоящую тактику реализуют 47 комплексно-анафорических единств. Приведем пример реализации тактики акцентирования положительной информации комплексно-анафорическим единством:

*Nachhaltigkeit spielt in der deutschen Wirtschaft eine zentrale Rolle, natürlich auch in der Chemieindustrie. Die Initiative „Chemie hoch drei“ mit konkreten Leitlinien für die Branche ist ein gutes Beispiel. Es ist auch lobend hervorzuheben, dass BASF bei der Berichterstattung nach dem Deutschen Nachhaltigkeitskodex zu den Vorreitern gehört. **Dieses Engagement für mehr Nachhaltigkeit** kann ein Markenzeichen der deutschen Chemieindustrie im globalen Wettbewerb sein* (Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der Festveranstaltung zum 150-jährigen Bestehen von BASF am 23. April 2015).

*Устойчивое развитие играет в немецкой экономике центральную роль, конечно, также и в химической промышленности. Инициатива «Химия в кубе» с конкретными направляющими принципами для отрасли – хороший тому пример. Следует особо отметить, что БФАС занимает авангардную позицию по Немецкому кодексу устойчивости. **Эта верность принципу***

устойчивости может служить фирменным знаком немецкой химической промышленности в её всемирной конкуренции.

В antecedенте приведенного выше примера похвально акцентируются достижения адресата. Пропозиция antecedента компримируется оценочной комплексной анафорой *dieses Engagement für mehr Nachhaltigkeit*, референт которой в фазе развертывания квалифицируется как *Markenzeichen/фирменный знак*. Благодаря введению оценочной комплексной анафоры, её оценочной квалификации и соотнесению с другими потенциальными аналогичными ситуациями – *в её всемирной конкуренции/im globalen Wettbewerb* – фаза развертывания комплексно-анафорического единства реализует тактику акцентирования положительной информации.

Специфика семантико-прагматических корреляций для логических комплексно-анафорических единств проявляется в том, что в аргументативной стратегии они представлены комплексно-анафорическими единствами с замещением тезиса и замещением аргумента, в то время как в информационно-интерпретационной стратегии они проявляют себя в первую очередь каузативным типом комплексно-анафорических единств во всех его разновидностях (бенефактивные и дебенефактивные каузативы и антикаузативы). Каузативные комплексно-анафорические единства реализуют такие тактики информационно-интерпретационной стратегии, как тактику разъяснения, тактику признания существования проблемы и тактику указания на пути решения проблемы. Приведем пример каузативного комплексно-анафорического единства, реализующего тактику разъяснения в рамках информационно-интерпретационной стратегии:

Deshalb bauen wir jetzt eine Marktstabilitätsreserve auf und entziehen dem Markt Zertifikate. Das wird im Emissionshandel starken Mengen- und Preisschwankungen vorbeugen und damit mehr Planungssicherheit bieten (Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum VI. Petersberger Klimadialog am 19. Mai 2015)

Поэтому сейчас мы выстраиваем резерв стабилизации рынка и отзываем с рынка сертификаты. Это предотвратит сильные перепады количества и цены в торговле эмиссионными квотами и, тем самым, обеспечит больше стабильности в планировании.

В приведенном выше примере фазы компрессии и развертывания соотносятся между собой как причина и следствие, образуя, таким образом, каузативное комплексно-анафорическое единство. Пропозиция фазы компрессии (*мы выстраиваем резерв стабилизации рынка и отзываем с рынка сертификаты*) компримируется местоименной комплексной анафорой *das/это*, которая функционирует в фазе развертывания как причина,

вызывающая определенные следствия (*Это предотвратит сильные перепады <...>*).

В разделе 2.2 «**Референциально-прагматическая специфика функционирования именных комплексных анафор в жанре политической речи**» анализируются в отдельности именные комплексные анафоры, которые, как было замечено в ходе исследования, специфически реализуют прагматический потенциал тактик речевого воздействия. Референциально-прагматическая специфика именных комплексных анафор в жанре политической речи состоит в том, что зачастую они отражают коммуникативно-прагматическую направленность реализуемой ими тактики. Анализ практического материала показывает, что 52,38% именных комплексных анафор реализуют тактики, эксплицирующие ценностные установки говорящего и адресата: тактики призыва, учета ценностных ориентиров адресата, акцентировании положительной информации, солидаризации (например, комплексные анафоры в тактике солидаризации: *diese Schrecken unserer Vergangenheit/эти ужасы нашего прошлого, in solchen schweren Stunden/в такие тяжелые часы, solche Tragödien/такие трагедии*).

В третьей главе «**Особенности функционирования комплексных анафор в жанре политического комментария**» проводится лингвопрагматический анализ функционирования комплексных анафор в текстах политических комментариев, в ходе которого выявляются стратегии и тактики речевого воздействия, реализуемые комплексными анафорами.

В разделе 3.1 «**Стратегии и тактики речевого воздействия комплексно-анафорических единств в жанре политического комментария**» приведена классификация стратегий и тактик речевого воздействия, реализуемых комплексными анафорами. Наиболее частотной является информационно-интерпретационная стратегия, реализуемая комплексно-анафорическими единствами в 65,33% случаев (196 примеров). Второй по частотности является стратегия авторской оценки, реализуемая комплексно-анафорическими единствами в 22% случаев (67 примеров). Третьей по частотности является аргументативная стратегия, реализуемая комплексно-анафорическими единствами в 12% случаев (37 примеров). Набор тактик, которыми реализуются стратегии речевого воздействия в жанре политического комментария, несколько отличается от тактик, реализующих стратегии речевого воздействия в жанре политической речи. Так, в жанре политического комментария комплексными анафорами не реализуются тактики призыва, благодарности, комплимента, экспликации адресатного плана, которые имеют место в жанре политической речи. В свою очередь, в

жанре политического комментария высокую частотность демонстрируют некоторые тактики, отсутствующие в жанре политической речи. В стратегии авторской оценки это тактики дискредитирующей и антидискредитирующей оценки. В информационно-интерпретационной стратегии специфической является тактика описания реакции и отношения и тактика портретирования.

Для выявления закономерностей при реализации стратегий и тактик речевого воздействия комплексно-анафорическими единствами также был предпринят статистический подсчет процентной доли типов комплексно-анафорических, реализующих каждую стратегию в речевом жанре политического комментария, что отразило семантико-прагматические корреляции между типом комплексно-анафорического единства и стратегией речевого воздействия (см. Рис.2).

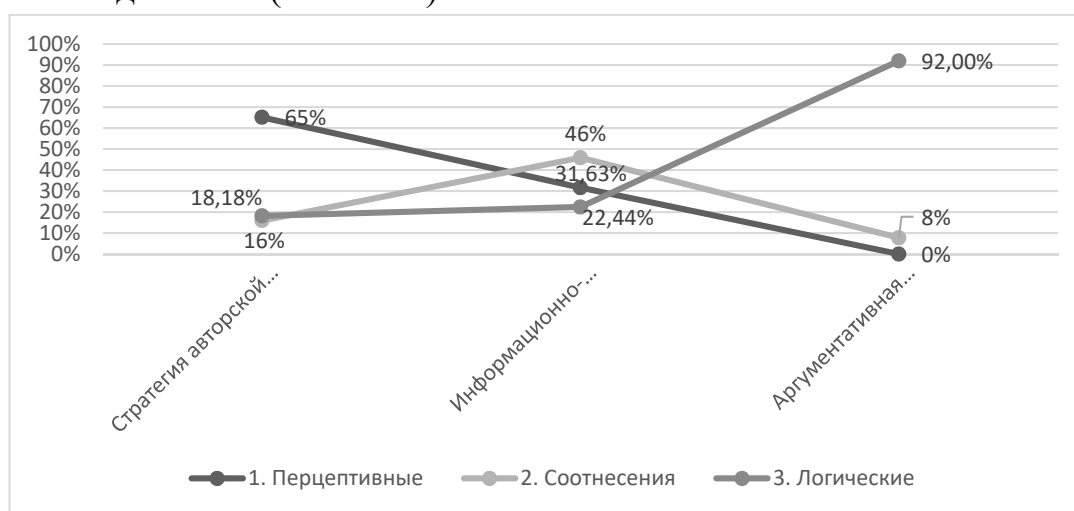

Рисунок 2 – Реализация стратегий и тактик речевого воздействия комплексно-анафорическими единствами в текстах политических комментариев

Наиболее выраженную специфику функционирования демонстрируют логические комплексно-анафорические единства (нижняя темно-серая линия). Стратегию авторской оценки они реализуют в наименьшем количестве (18,18%), а в аргументативной стратегии достигают своего пика (92%).

Динамика перцептивных комплексно-анафорических единств (черная линия) позволяет предположить, что их доля в реализации тактик речевого воздействия зависит от наличия субъективно-оценочного компонента в стратегии. Наибольшую концентрацию перцептивные комплексно-анафорические единства обнаруживают в реализации стратегии авторской оценки (65%), в информационно-интерпретационной стратегии они реализуют 31,63% тактик, а в аргументативной стратегии не обнаружены.

Выявленные закономерности позволяют сделать некоторые выводы о семантико-прагматической корреляции между типом комплексно-

анафорического единства и тактикой речевого воздействия и сравнить их с аналогичными корреляциями в жанре политической речи. Логические комплексно-анафорические единства преимущественно реализуют тактики аргументации. Так же, как в жанре политической речи, логические комплексно-анафорические единства представлены в аргументативной стратегии комплексно-анафорическими единствами с замещением тезиса и аргумента, а в тактиках информационно-интерпретационной стратегии каузативными комплексно-анафорическими единствами. Перцептивные комплексно-анафорические единства в обоих жанрах преимущественно реализуют тактики стратегии авторской оценки. Комплексно-анафорические единства соотнесения (средняя линия) доминируют в информационно-интерпретационной стратегии (46%), демонстрируя больший, по сравнению с текстами политических речей, разрыв между своими крайними показателями (8% в аргументативной стратегии).

Тексты политических комментариев, в отличие от политических речей, демонстрируют более высокий процент реализации аргументативной стратегии логическими комплексно-анафорическими единствами, например, реализации тактики обоснованного суждения комплексно-анафорическим единством замещения тезиса. В данной тактике фаза компрессии содержит суждение автора комментария, которое компримируется комплексной анафорой и связывается в фазе развертывания с фактами, которые служат ее аргументацией, например:

*Das alte ägyptische Regime war nie überwunden, es hat nur überwintert. Die bevorstehende Freilassung des früheren Machthabers Mubarak zeigt **das** mit niederschmetternder Deutlichkeit* (www.faz.net 22.08.2013).

*Старый египетский режим никогда не был преодолен, он только перезимовал. Предстоящее освобождение ведущего властителя Мубарака показывается **это** с сокрушительной ясностью.*

В приведенном примере автор выдвигает тезис-утверждение и аргументирует его. В фазе развертывания представлен авторский аргумент. Связь между аргументом и тезисом осуществляется через комплексную анафору *das*, которая в данном примере компримирует пропозицию тезиса и, функционируя как синтаксическое дополнение, замещает тезис в фазе развертывания. Фаза развертывания, таким образом, выполняет функцию обоснования авторской точки зрения.

Результаты исследования также позволяют сравнить частотность реализации комплексно-анафорическими единствами отдельных тактик речевого воздействия в текстах политических речей и политических

комментариев. Отмечаются две наиболее частотные корреляции: в текстах политического комментария тактика комментирования реализуется комплексно-анафорическим единством соотнесения ситуации с участниками дискурса (35 примеров); в текстах политических речей тактика акцентирования положительной информации реализуется перцептивно-оценочными комплексно-анафорическими единствами (21 пример).

В текстах обоих жанров доминирует корреляция комплексно-анафорических единств соотнесения и тактик информационно-интерпретационной стратегии (90 примеров в политических комментариях и 60 примеров в политических речах). Это свидетельствует о том, что комплексные анафоры вводятся в дискурс преимущественно с целью информирования адресата о событиях и их интерпретацией.

Общие закономерности прослеживаются также в корреляции оценивающих тактик и перцептивно-оценочных комплексно-анафорических единств: в текстах политических речей тактики оппозиционирования и акцентирования положительной информации преимущественно реализуются перцептивно-оценочными комплексно-анафорическими единствами (27 примеров); в текстах политических комментариев тактики дискредитирующей и антидискредитирующей оценок реализуются перцептивно-оценочными комплексно-анафорическими единствами (44 примера).

В разделе 3.2 «**Референциально-прагматическая специфика именных комплексных анафор в жанре политического комментария**» отмечается, что в жанре политического комментария более частотно применение именных комплексных анафор, чем в текстах политических речей (36% в текстах комментариев против 16% в текстах речей). В отличие от политических речей, где именные комплексные анафоры преобладают в тактиках призыва, благодарности, учета ценностных ориентиров адресата, в текстах жанра политического комментария именные комплексные анафоры частотно реализуют тактики информационно-интерпретационной стратегии: комментирования, портретирования, описания реакции и отношения, например:

*Für Putin sind die frischen Bilder auch Dokumente eines neuen außenpolitischen Machtanspruchs: den Lauf im Nahen Osten mitzubestimmen und dabei zugleich dem Westen die Stirn zu bieten. **Diese Botschaft** kommt auch daheim in Russland bestens an* (www.sueddeutsche.de 21.10.2015).

Для Путина свежие фотографии являются также документами нового внешнеполитического притязания на власть: влиять на ход событий

на Ближнем Востоке и при этом оказывать сопротивление Западу. Этот посыл воспринимается и на родине в России самым лучшим образом.

В приведенном фрагменте текста тактика описания реакции и отношения реализует информационно-интерпретационную стратегию. Пропозиция фазы компрессии «*влиять на ход событий на Ближнем Востоке и при этом оказывать сопротивление Западу*» компримируется комплексной анафорой *diese Botschaft/этом посыл* и вводится в фазу развертывания перцептивно-оценочного комплексно-анафорического единства с целью продемонстрировать отношение россиян к данному положению дел.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются основные результаты анализа, а также намечаются перспективы исследования проблем функционирования комплексных анафор.

Перечисляются выявленные семантико-прагматические корреляции (см. третье положение на защиту) и отмечается, что они позволяют конкретизировать традиционно интересное для теории языка соотношение языковой формы и коммуникативного содержания. Комплексно-анафорическое единство выступает средством когерентности текста и имеет несколько разновидностей, выделяемых по семантико-синтаксическому принципу, каждому из которых свойственна определенная приоритетная сфера прагматического воздействия в политическом дискурсе.

Функционирование комплексных анафор в сопоставляемых речевых жанрах демонстрирует как общие черты, так и специфику в когнитивно-референциальном и лингвопрагматическом аспектах. Специфика проявляется в ряде аспектов: вариативности набора комплексно-анафорических единств, реализующих отдельные тактики и стратегии речевого воздействия; семантико-референциальных различиях именных комплексных анафор, демонстрирующих различную степень оценочности; вариативности набора тактик, реализуемых комплексно-анафорическими единствами. В жанре политического комментария комплексными анафорами не реализуются тактики призыва, благодарности, комплимента, экспликации адресатного плана, которые имеют место в жанре политической речи. В свою очередь, в жанре политического комментария высокую частотность демонстрируют некоторые тактики, отсутствующие в жанре политической речи. В стратегии авторской оценки это тактики дискредитирующей и антидискредитирующей оценки. В информационно-интерпретационной стратегии специфической является тактика описания реакции и отношения и тактика портретирования.

В текстах политического комментария в процентном соотношении больше именных комплексных анафор, чем в текстах политической речи.

Данная закономерность может быть обусловлена спецификой устного и письменного типов дискурса и их адресатным планом. По нашим наблюдениям, сложно структурированные именные комплексные анафоры служат, помимо прочего, средством структурирования текстовой информации, вследствие чего, вероятно, легче воспринимаются читателем, а не слушателем, в то время как комплексно-анафорические единства в текстах жанра политической речи зачастую стилистически маркированы синтаксическим параллелизмом, т.е. такой фигурой речи, которая ориентирована на восприятие на слух.

Референциально-прагматический анализ именных комплексных анафор показал, что в именных комплексных анафорах кристаллизуются ценностные установки политических речей и дискурса политика в целом. Эта закономерность свидетельствует о том, что разработанная классификация комплексно-анафорических единств отражает не только структурно-семантическую организацию комплексно-анафорического единства, но и прагматическую специфику соотношения между фазами компрессии и фазами развертывания в тактиках отдельных стратегий.

Результаты исследования отражены в 10 публикациях, включая 3 публикации в издательствах, рекомендованных ВАК. Общий объем опубликованных по теме исследования материалов составляет 4,6 п.л. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования науки РФ:

1. Данилова Е.Р. Комплексная анафора в риторико-стилистическом аспекте жанра политической речи // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар: Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов, 2016. – Том 8, № 3, Часть 1. – С. 178-183. – 0,7 п.л.

2. Данилова Е.Р. Комплексная анафора: когнитивно-референциальный аспект // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского ун-та, 2016. – № 2. – С. 48-52. – 0,44 п.л.

3. Данилова Е.Р. К вопросу о типах заместительного преобразования при комплексной анафоре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 2 (68) Часть 1. – С. 88-91. – 0,35 п.л.

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций:

4. Данилова Е.Р. *Komplexanaphern und der Perspektivenwechsel im politischen Diskurs* / Е.Р. Данилова // *Германистика в современном научном пространстве: материалы V Междунар. науч.-практ. конф.* – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2017. – С. 80-85. – 0,3 п.л.

5. Данилова Е.Р., Олейник М.А. *Дискурсивно-ролевая характеристика комплексной анафоры в политическом дискурсе СМИ* // *Актуальные проблемы языкознания: сб. науч. тр.* – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2017. – С. 15-21. – 0,35 п.л.

6. Данилова Е.Р. *Прагмалингвистические характеристики комплексной анафоры в текстах ведущих и альтернативных СМИ* / Е.Р. Данилова // *Германистика в современном научном пространстве: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.* – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2016. – С. 73-79. – 0,37 п.л.

7. Данилова Е.Р. *Анализ фокусирующей функции комплексной анафоры* / Е.Р. Данилова // *Германистика в современном научном пространстве: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.* – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – С. 26-32. – 0,52 п.л.

8. Данилова Е.Р. *К вопросу об истории и актуальности исследования комплексной анафоры* // Е.Р. Данилова // *Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. научных трудов. Книга 7.* – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та; Просвещение-Юг, 2015. – С. 29-37. – 0,41 п.л.

9. Данилова Е.Р., Олейник М.А. *Аспекты теории коммуникативных стратегий и тактик в современных лингвистических исследованиях* / М.А. Олейник, Е.Р. Данилова // *Язык. Личность. Культура: сборник научных трудов.* Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – С. 63-71. – 0,65 п.л.

10. Данилова Е.Р. *К вопросу о комплексно-анафорической референции* / Е.Р. Данилова // *Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы V Междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. П.В. Чеснокова.* – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2014. – С. 244-251. – 0,5 п.л.

ДАНИЛОВА Елена Романовна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ
АНАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 18.12.2017. Формат 60 × 84 1/16.

Печать цифровая. Усл.- печ. л. 1,3.

Тираж 100 экз. Заказ № 3182.2

Издательско-полиграфический центр

Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149